

Islam, Islamism and Politics in Eurasia Report (IIPER)

No. 63, 30 November 2012

By Gordon M. Hahn, *Senior Associate, Russia and Eurasia Program, Center for Strategic and International Studies*

RUSSIA

- Gordon M. Hahn, “The Caucasus Emirate Goes Global,” first published with *Stratfor*, 8 November 2012, www.stratfor.com/other-voices/caucasus-emirate-goes-global.

CENTRAL ASIA

- *REPORTS AND ANALYSIS OF RECENT EVENTS IN CENTRAL ASIA* by Yelena Altman and Nicole Labun
- **SPECIAL REPORT: ИСЛАМ ТЕКУШЕВ (ISLAM TEKUSHEV) - ДЖИХАДИЗМ В КАЗАХСТАНЕ, КАК ЧАСТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ (JIHADISM IN KAZAKHSTAN AS A PART OF THE GLOBAL TERRORIST NETWORK)**

* IIPER is written and edited by Dr. Gordon M. Hahn unless otherwise noted. Research assistance is provided by Yelena Altman, Nicole Labun, Anna Nevo, Casey Mahoney, Daniel Painter, Elizabeth Wolcott, Jerry Davydov, Kevin Butts, Michelle Enriquez, Olga Volcsko, and Stephanie Barko. *IIPER accepts outside submissions.*

{ ~~~~~ }

RUSSIA

THE CAUCASUS EMIRATE GOES GLOBAL

Gordon M. Hahn

Published with *Stratfor*, 8 November 2012, www.stratfor.com/other-voices/caucasus-emirate-goes-global

For a decade almost all observers ignored, downplayed, and obfuscated an ugly truth about 'separatists' in Chechnya and the North Caucasus: they have long been a jihadist organization allied with Al Qaeda (AQ), its affiliates, and the larger global jihadi revolutionary alliance AQ inspired. The 'jihadization' of the Chechen and Caucasus mujahedin began in the mid-1990s and culminated in October 2007 with the formation of the 'Caucasus Emirate' (CE) in place of the radically nationalist 'Chechen Republic of Ichkeriya' and the CE's declaration of jihad against not just Russia but the U.S., Britain, Israel and "any country fighting Muslims anywhere around the world," as CE amir Dokku Umarov warned.

The CE follows and propagandizes the same radical Salafi jihadist theo-ideology professed by AQ and its affiliates without becoming one of them. CE websites began to contain the very same propaganda and training materials found on AQ and its affiliates' websites. This year, Umarov included the U.S. among the "unclean ones" who need to be swept from the earth. In short, the CE has become a member of the global jihadi revolutionary alliance inspired by AQ. The global jihadi alliance is really AQ 2.0, expanded to include official affiliates and unofficial allies knitted together by the Internet not by visiting AQ amirs dispatched to places like Russia's North Caucasus as in the mid-1990s to mid-2000s. The Internet weaves the alliance together in a global network sharing theo-ideology, propaganda, financing, training, strategy, and tactics.

Now a new trend is being overlooked. The CE is becoming 'de-territorialized' and global, following the path of other originally localized AQ-like jihadist groups. The CE is now advancing from jihadization to globalization, bringing its ability to level significant violence not just beyond the Caucasus inside Russia but beyond Russia's borders. In September 2009, the global jihad's leading philosopher, Abu Muhammad Asem al-Maqdisi praised the CE as a key jihadi organization and urged other groups and Muslims to support it because it could function as the global jihad's "bridgehead into eastern Europe." In November 2010, a 'Shariah4Belgium' cell and terrorist plot was uncovered in Belgium and a series of other countries. It included Chechens (and possibly other North Caucasians) as well as Moroccan immigrants in Belgium, Germany, and elsewhere in Europe, who were planning to attack NATO targets in Belgium and supplying the CE with finances and recruits. 'Shariah4Belgium' and the CE used a website jointly founded by CE affiliate, the 'United Vilaiyat of Kabardiya, Balkariya and Karachai' (UVKKBK), based in Russia's North Caucasus Republic of Kabardino-Balkariya and an AQ-affiliated website founded by Anwar al-Awlaki.

In April 2011, a cell from the Dagestan Vilaiyat (DV), the CE's network in Russia's Republic of Dagestan (now the leading network in the CE jihad carrying out 65% of all CE operations), was uncovered in the Czech Republic. It included several Dagestanis as well as Moldovans and Bulgarians and was planning operations in a third country while funneling funds, weapons, and recruits to the CE.

In April 2012, Azerbaijani security forces discovered a major DV plot to assassinate President Ilham Aliiev and attack targets in Baku and elsewhere in Azerbaijan, bordering southern Dagestan. This Mumbai-style plot envisioned infiltration, assault and car bomb attacks on the 'Eurovision' music festival, hotels, and other locations in Baku. Afterwards, surviving mujahedin were to withdraw and disperse across Azerbaijan's northern provinces where the Dagestani and Azeri fighters were to be joined by DV reinforcements for more attacks there.

In August, Spanish and French police foiled an AQ plot by two Chechens – Eldar Magomedov and Mohamed Ankari Adamov – and a Turk, Cengiz Yalcin, to drop bombs on British and U.S. targets in Spain,

France and/or elsewhere in Europe during the London Summer Olympic Games using using paragliders or large toy planes or ‘drones.’ All three suspects were said to be AQ operatives, who had undergone training in Pakistan. Both Russian and U.S. authorities linked the Chechen Magomedov with international terrorist organizations and alleged he had been trained in Pakistan and Afghanistan in 2010. The CE maintains close ties and conducts personnel exchanges with several AQ-tied groups based in Waziristan, Pakistan. Magomedov was described by police sources as one of AQ’s leading operatives in Europe. Western intelligence services regard him as “one of the most dangerous members of Al Qaeda” dispatched to Europe with a mission “to commit terrorist attacks.” Although it remained unclear whether the Magomedov and Adamov were originally CE members, it is highly likely that they were. If not, then they were certainly inspired by the CE jihad to link up with AQ.

There also have been several apparent Chechen lone wolves arrested and convicted on terrorist charges in Europe in recent years, though it cannot be excluded that they were dispatched by the CE to Europe originally, perhaps, for purposes such as fundraising and recruiting. In July 2010, five Chechens were arrested in Le Mans, France on suspicion of plotting terrorist attacks. In December 2010, Lors Dukaev accidentally detonated a bomb he was working on in a Copenhagen hotel. He was arrested and in 2012 convicted by a Danish court to 12 years in prison for plotting to attack the Danish newspaper that published 12 caricatures of the Prophet Mohammad in 2005.

The CE’s globalization is also evident in the Syrian civil war, as several CE-tied groups have joined the jihadists fighting for the Syrian rebels against the Bashar Assad regime. A Chechen jamaat of some 40 fighters under amir Abu Omar al-Shishani (al-Chechen) is fighting in Aleppo. Another combat jamaat from the CE’s UVKKBK, the ‘Katibatu mukhadzhirin’ Jamaat, is fighting in Sham. Even an ethnic Tatar group, the ‘Bulgar Jamaat’, has reportedly left Waziristan to fight in Syria while deciding whether or not to return to Tatarstan and help extend the CE’s reach to Russia’s Volga and Urals areas.

The CE is a serious emerging global threat. By the five-year anniversary of its founding, the CE had carried out or participated in more than 2,200 attacks and violent incidents that had killed approximately 1,800 and wounded 2,600 police, military and civilian officials and servicemen and killed more than 450 and wounded 1,200 civilians. This record includes 46 suicide bombings – jihadism’s signature tactic – since November 2008. Recent CE successes include the suicide-bomb assassination of Dagestan’s leading Muslim Sufi sheikh, the assassination of Tatarstan’s deputy chief mufti, and the wounding of its chief mufti.

Western governments (not to mention journalists and academics), including the U.S., woke up late to the jihadization of the CE. Let us hope this is not so with regard to its globalization or the central role of the global jihadi alliance in the global Islamic revolutionary winter. Speaking of winter: The 2014 Winter Olympic Games – a global event if there ever was one – will be held in Russia’s resort city of Sochi, Krasnodar, the operational purview of the CE’s UVKKBK. The CE’s DV has promised to attack the Games, and the UVKKBK appeared to carry out a not so dry run in February 2011 attacking a major winter ski resort in a Mumbai-style multi-pronged attack.

The West must not let idealism overshadow interests. Everyone would like a democratic as opposed to an authoritarian Russia. Regardless of Moscow’s shortcomings, Western governments should be cooperating fully with their Russian counterparts against the CE to prevent jihadi terrorism in Russia and elsewhere before, during and after the Games.

CENTRAL ASIA

Concern Over “New Wave of Terror” in Central Asia

By Nicole Labun

Members of the international community have expressed concern that a “new wave of terror” will be incited in Eurasia with the withdrawal of NATO troops in 2014.¹ The Kazakh government has admitted extremism is the primary security concern for the country. In October, Kazakh President, Nursultan Nazarbayev, stated, “we do have to acknowledge that the Islamic world has seen extremists emerging. In North Africa, Middle East, Afghanistan... We do have to cope with extremism. It has been seen in Russia, in Kazakhstan, in other neighboring countries ... We need to combine forces to tackle it.”² Since 2011, Salafist militant activity, which seeks the removal of a secular Kazakh government and society, has increased in Kazakhstan.³ To address this issue, the Kazakh National Security Committee (NSC) is seeking to work with the international community to help fight the increasing threat of terrorism. Kabdulkarim Abdikazimov, Deputy Chairman of the NSC, believes preventative measures are necessary. He has spoken about the need to create anti-terrorist commissions in regions, instead of solely concentrating counter-terror efforts and institutions in the capital, Astana.⁴

The Russian government has also voiced particular concern about the security in Central Asia, specifically in the case of Kazakhstan, who already has a terrorism issue and Tajikistan, who shares a border with Afghanistan.⁵ Deputy Prime Minister, Dmitry Rogozin, visited India in order to seek assistance in securing the region and preventing terrorists from creating a safe haven in the region when NATO security forces are removed.⁶ President Vladimir Putin has already begun initiating deals in order to enhance security in Central Asia. In September, agreements were reached between Russia and Kazakhstan to extend the lease of a Russian military base in Kant, Kazakhstan until 2032. In October, Putin and the Tajik government also agreed to allow Russia's 201st Motor Rifle Division to remain in Tajikistan for another thirty years.⁷ Russian Interior Minister, Vladimir Kolokoltsev, recently stated the need for security cooperation between Central Asia and

¹ “Russia warns of new wave of terror, seeks India’s cooperation,” *Hindustan Times*, 14 October 2012. <http://www.hindustantimes.com/India-news/NewDelhi/Russia-warns-of-new-wave-of-terror-seeks-India-s-cooperation/Article1-944598.aspx>.

² “Kazakhstan’s President talks on Customs Union, terrorism, Zhanaozen riots, Olympic success and other things,” *Tengri News*, 10 October 2012. http://en.tengrinews.kz/politics_sub/Kazakhstan-President-talks-on-Customs-Union-terrorism-Zhanaozen-riots-Olympic-13552/.

³ Zenn, Jacob, “Kazakhstan Struggles to Contain Salafist-Inspired Terrorism,” *Terrorism Monitor*, 10, no. 17, 13 September 2012. http://www.jamestown.org/programs/gta/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=39839&tx_ttnews%5BbackPid%5D=%2026&cHash=69d4e633b4e36170dcc6e532ba1f2bc5.

⁴ “Official Says Kazakhstan Working To Raise Effectiveness Of Anti-Terror Fight,” *Interfax-Kazakhstan News Agency*, summarized in *PTSS Daily*, 23 October 2011.

⁵ Clare Nuttall, “Russia’s new role in Central Asia,” *Business News Europe*, 24 October 2012. http://www.bne.eu/story4129/Russias_new_role_in_Central_Asia.

⁶ “Russia warns of new wave of terror, seeks India’s cooperation,” *Hindustan Times*, 14 October 2012. <http://www.hindustantimes.com/India-news/NewDelhi/Russia-warns-of-new-wave-of-terror-seeks-India-s-cooperation/Article1-944598.aspx>.

⁷ Clare Nuttall, “Russia’s new role in Central Asia,” *Business News Europe*, 24 October 2012. http://www.bne.eu/story4129/Russias_new_role_in_Central_Asia.

Russia in order to counter extremist threats and activity. The importance of constant information sharing regarding groups and members was emphasized.⁸

KAZAKHSTAN

Anti-Islam Film Banned in Kazakhstan

By Yelena Altman

The anti-Islam film that sparked major protests and violence across the world has been banned in Kazakhstan. Although there were no protests in Muslim Kazakhstan, the Saryarqa District Court in Astana banned “Innocence of Muslims” on the grounds that the film is insulting to Muslims.⁹ According to Judge Kuanysh Zhaksybergenov, the film is extremist in nature; it is now banned from import, duplication, and distribution.¹⁰

Putin Assassin Plotter’s Trial Extended

By Yelena Altman

Ilya Pyanzin, a Kazakh citizen, was arrested in February after a handmade bomb accidentally exploded, injured him, and killed his associate. He was originally taken to Ukraine to await trial, but was extradited to Russia in August. After Pyanzin’s arrest, it was discovered that Adam Osmayev was the actual mastermind behind the plot to kill Russian President Vladimir Putin. Pyanzin’s trial has been extended to January 2013.¹¹

Religious Organizations to Be Shut Down by State

By Yelena Altman

According to the Kazakh government, about 1/3 of all currently registered religious groups in Kazakhstan will be shut down. The state is working to curb religious extremism and radical Islam.¹² There have been several protests in response to this initiative.

Islamist group, Jund al-Khilafah (Soldiers of the Caliphate) released an Arabic-subtitled video urging Kazakh President, Nursultan Nazarbaev, to repeal a law banning prayer rooms in state buildings. Allegedly, in the video, “four masked fighters with submachine guns and a grenade launcher are seen standing behind a

⁸ “Russian Interior Minister sees ideological extremism as primary security threat,” *Russia Today*, 10 October 2012. <http://rt.com/politics/russian-interior-primary-threat-108/>.

⁹ “Anti-Islam Film Found Extremist and Banned In Kazakhstan,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 04 October 2012, <http://www.rferl.org/content/antiislam-film-found-extremist-and-banned-in-kazakhstan/24728744.html> and “Kazakhstan bans anti-Islamic film,” *The News International*, 05 October 2012, <http://www.thenews.com.pk/Todays-News-1-135823-Kazakhstan-bans-anti-Islamic-film>.

¹⁰ “Kazakhstan Bans ‘Innocence of Muslims,’” *RIA Novosti*, 04 October 2012, <http://en.rian.ru/world/20121004/176407080.html>.

¹¹ “Detention Of Accused Kazakh Putin Plotter Prolonged,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 22 October 2012, <http://www.rferl.org/content/accused-putin-plotter-detention-prolonged/24746888.html>.

¹² “One Third Of Kazakh Religious Groups And Organizations To Be Shut Down,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 12 October 2012, <http://www.rferl.org/content/one-third-of-kazakh-religious-groups-shut-down/24737435.html>

fighter reading a speech in which he calls on the Kazakh government to abolish the law.” Other religious groups in Kazakhstan have also denounced the law.¹³

Opposition Leaders Jailed

By Yelena Altman

Opposition leader, Vladimir Kozlov, and opposition activists, Serik Saparghali and Aqzhanat Aminov, were sentenced to prison on charges of inciting hatred, leading the illegal group, “Algha” (Forward), and calling for a violent overthrow of the Kazakh government. The three activists played a central role in the 2011 Zhanaozen oil strike where a plot to incite violent protest by oil workers ended in clashes between the police and the strikers. Allegedly, Kozlov was working with Mukhtar Ablyazov, President Nazarbaev’s political rival, who fled Kazakhstan in 2009.¹⁴ Kozlov received 7.5 years in prison and had his property confiscated, while Saparghali and Aminov each received three years in prison.¹⁵

Border Guard Jailed for Murder

By Yelena Altman

Vladislav Chelakh, a 19-year-old Kazakh border guard, was indicted for the murder of his fellow patrolmen. In his confession statement, which Chelakh later recanted, he admitted to killing fourteen servicemen and a forest ranger, and burning their bodies at the Arkankergen border post in Almaty Province.¹⁶ Additional charges against him included stealing state secrets. According to the Prosecutor’s Office, Chelakh attempted suicide on 12 October with a pair of sweatpants, but the suicide was prevented and he remains in good health.¹⁷

Counterterrorism Efforts in Aqtobe Oblast

By Yelena Altman

Ghabit Qurmanqul, 18, was the sole survivor in Kazakhstan’s successful counterterrorism operation in Aqtobe Oblast. Qurmanqul and his associates were convicted of the murder of a police officer in the area in June 2012.¹⁸ The Kazakh insurgent received a 12-year prison sentence.¹⁹

¹³ “Islamist Group Threatens Kazakhstan Over Religion Law,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 26 October 2012, http://www.rferl.org/content/islamist_group_threatens_kazakhstan_over_religion_law/24371692.html.

¹⁴ “Kazakhstan opposition leader jailed,” BBC Asia, 08 October 2012, <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-19873237>.

¹⁵ “Kazakh Activist Gets Jail Term For Alleged Insurrection,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 8 October 2012, <http://www.rferl.org/content/kazakh-activists-kozlov-jail-sentence-alleged-insurrection/24732776.html> and “Russian TV Uncovers Alleged Opposition Plot, Kazakh Opposition Leader Jailed,” 09 October 2012, *Transitions Online*, <http://www.tol.org/client/article/23406-russian-tv-uncovers-alleged-opposition-plot-kazakh-opposition-leader-jailed.html>.

¹⁶ “Kazakh Border Guard Indicted For Murders,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 1 October 2012, <http://www.rferl.org/content/kazakhstan-border-guards-murder-indictment/24725802.html>.

¹⁷ “Kazakh Border Guard Accused Of Killing Comrades Attempts Suicide,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 12 October 2012, <http://www.rferl.org/content/kazakhstan-border-guard-accused-of-killing-comrades-attempts-suicide/24737913.html>.

¹⁸ “Kazakh Survivor Of Police Special Operation Gets 12 Years In Jail,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 25 October 2012, <http://www.rferl.org/content/article/24750588.html>

In early October, four men were arrested in Aqtobe Oblast and received prison sentences for religious extremism and armed resistance of the police. Two of the arrested received life in prison; one received a 14-year term, and another a six-year term for the July attack on two policemen in the Shubarshi village.²⁰

Kazakhstan's Terrorism Policy

By Nicole Labun

The Kazakh General Prosecutor's office and Interior Ministry commented recently on their methods of handling terrorists. General Prosecutor, Serikkali Mukashev, explained that the use of lethal force to eliminate terrorists is only an option after negotiations and the use of non-lethal means have failed. Mukashev explained that the Kazakh government is willing to negotiate with terrorists to defuse the situation and offer everything in the government's power. However, if security forces and citizens remain at risk after non-lethal methods have been exhausted, both security forces and law enforcement are authorized to use arms and force to resolve the situation.²¹

Terror Suspects Receive Prison Sentences

By Nicole Labun

On October 10, a court in Atyrau, Kazakhstan convicted and sentenced Aidos Qusanov, an accused Kazakh Salafist, to ten years in prison.²² His charges included: participation in terrorist activity, providing funding to a terrorist group, and illegal possession of weapons.²³ It is believed that Qusanov was funding Jund al-Khalifah, a terrorist group that is banned in Kazakhstan.²⁴

According to Interfax-Kazakhstan, on October 23, a Kazakh court also convicted three men of terrorism charges and sentenced them to prison. Zhasulan Abbasov (received 11 years), Arman Kushanov (received 8 years), and Malik Tleulin (received 6 years), were convicted of establishing a terrorist group and spreading terrorist ideas, in addition to possession and theft of illegal weapons. Interfax-Kazakhstan also reported the group was targeting a regional police station and utilized the Internet for guidance and inspiration for the attack.²⁵

Kazakhstan/Pakistan: Emir of Jund al Khilafah Killed

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ "Kazakhs Sentenced For Islamic Extremism And Shoot-Out With Police," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 07 October 2012, http://www.rferl.org/content/kazakhs_sentenced_for_islamic_extremism/24351916.html.

²¹ "Kazakhstan General Prosecutor's office and Interior Ministry comment deadly anti-terrorist operations" *Tengri News*, 18 October 2012. <http://en.tengrinews.kz/military/Kazakhstan-General-Prosecutors-office-and-Interior-Ministry-comment-deadly-anti-13848/>.

²² "Kazakh Citizen Gets 10 Years For Involvement In Terror Activities," *Interfax-Kazakhstan News Agency*, summarized in *PTSS Daily*, 11 October 2011.

²³ "Terrorist Jailed For 10 Years By Western Kazakh Court," *Radio Free Liberty*, 10 October 2012, <http://www.rferl.org/content/western-kazakhstan-terrorist-sentenced-10-years/24734662.html>.

²⁴ "Kazakh Citizen Gets 10 Years For Involvement In Terror Activities," *PTSS Daily*, summary from *Interfax-Kazakhstan News Agency*, 11 October 2011.

²⁵ "Three Terror Suspects Get Lengthy Prison Terms In Kazakhstan," *Interfax-Kazakhstan News Agency*, summarized in *PTSS Daily*, 23 October 2012.

By Nicole Labun

Moezeddine Garsallaoui, 44, the emir of Jund al Khilafah (JaK), was killed in October in Pakistan. The official cause of death is unknown, but fellow jihadists have stated Garsallaoui died during a drone strike in North Waziristan.²⁶ A post on the Shumukh al-Islam Jihadist forum deemed the death a result of a “cowardly, treacherous raid”²⁷

Garsallaoui, who was of Tunisian origin, held Swiss citizenship and spoke five languages, including English. He is known for his involvement in the recruitment and training of jihadists, most notably, Mohammed Merah, who carried out attacks in France in March 2012.²⁸ Garsallaoui, who trained in al Qaeda paramilitary camps had been active in Pakistan since 2007 and was well connected in the Global Jihad. The wife of Garsallaoui, Malika el Aroud, is the widow of Abdessattar Dahmane, the al Qaeda member who murdered Ahmed Shah Massoud, leader of the Northern Alliance in Afghanistan in 2011. The couple lived in Europe and Malika el Aroud is internationally known for publishing and spreading pro-AQ material on the Internet.²⁹

Little is officially known about Jund al Khilafah or JaK (The Soldiers of the Caliphate), which is primarily based in the Afghan-Pakistani border region. The JaK and other Kazakhstani jihadi groups have had long-standing ties to the Caucasus Emirate, specifically its network in Ingushetiya, the Galgaiche Vilaiyat (GV).³⁰ It is believed three Kazaks founded JaK, and they were inspired by Sheikh Said Abu Said Buryatskii (born Aleksandr Tikhomirov), the deceased Caucasus Emirate theo-ideologist, propagandist, and operative, who was based in Ingushetiya with the GV and the CE’s suicide bombing unit, the Riyadus-Salikhii Martyrs’ Brigade (RSMB).³¹ It is suspected the group is comprised of primarily Kazakhs and is organized into several battalions that are located in multiple countries.³²

JaK, a participant in the Global Jihad, has claimed responsibility for attacks in France, Kazakhstan, and Afghanistan, including the attacks on the U.S. base in Khost, Afghanistan in 2011. Additionally, they have released videos that give their demands of the Kazakh government, such as the ability to practice Islam freely

²⁶ Bill Roggio and Lisa Lundquist, “Jund al Khilafah emir killed in 'treacherous raid',” *The Long War Journal*, 17 October 2012. http://www.longwarjournal.org/archives/2012/10/jund_al_khilafah_emi.php.

²⁷ Paul Cruickshank, “Taking tea with a terrorist,” *CNN*, 17 October 2012. <http://security.blogs.cnn.com/2012/10/17/taking-tea-with-a-terrorist/>.

²⁸ Bill Roggio and Lisa Lundquist, “Jund al Khilafah emir killed in 'treacherous raid',” *The Long War Journal*, 17 October 2012. http://www.longwarjournal.org/archives/2012/10/jund_al_khilafah_emi.php.

²⁹ *Ibid.*

³⁰ See “Obrashchenie Kazakhstanskogo dzhamaata ‘Ansaru-d-din’,” *Hunafa.com*, 10 November 2010, 1:01, <http://hunafa.com/?p=3839> cited in Gordon M. Hahn, “Kazakhstan Jamaat ‘Anasru-d-din’ Issues Call to Jihad,” *IIPER*, No. 30, 29 November 2010, https://csis.org/files/publication/101130_Hahn_IIPER_30.pdf. See also “Vopros o zakonnosti voennikh deistvii v Kazakhstane,” *Hunafa.com*, 18 March 2011, 1:01, <http://hunafa.com/?p=4831#more-4831>; “Vopros o zakonnosti voennikh deistvii v Kazakhstane,” *Kavkaz tsentr*, 19 March 2011, 12:16, www.kavkazcenter.com/russ/content/2011/03/19/80081.shtml; and Gordon M. Hahn, “Shintiki Fatwa on the Permissibility and Obligation to Carry Out Jihad in Kazakhstan,” *IIPER*, No. 37, 30 March 2011, https://csis.org/files/publication/110330_Hahn_IIPER_37.pdf.

³¹ See Gordon M. Hahn, “Possible Caucasus Emirate Plot to Assassinate Vladimir Putin Fioled,” *IIPER*, No. 53, 12 March 2012, https://csis.org/files/publication/120312_Hahn_IIPER53.pdf and Gordon M. Hahn, “Debate Surrounding Kazakhstan’s ‘Jund al-Khalifat’ Mujahedin,” *IIPER*, No. 57, 1 June 2012, https://csis.org/files/publication/120601_Hahn_IIPER_57.pdf, p.16.

³² Maseh Zarif, “Jund al Khilafah Targets Kazakhstan,” *American Enterprise Institute*, 11 November 2011. <http://www.criticalthreats.org/other/zarif-jund-al-khilafah-targets-kazakhstan-november-15-2011>.

without restrictions on their dress or prayers.³³ There is concern as NATO troops exit Afghanistan that “unemployed” militants, such as members in JaK will return to Central Asia or the North Caucasus and continue their fight in their homelands.³⁴

KYRGYZSTAN

Kyrgyz Imam Arrested

By Yelena Altman

Imam Shukurbek Duvanaev, 38, was detained for being a member of Hizb ut-Tahrir (Party of Liberation), an international pan-Islamic political organization motivated to unite all Muslims under an Islamic Caliphate. The organization is banned in Kyrgyzstan. During the investigation, leaflets, tapes, and books were found in Duvanaev’s home.³⁵

Insurgent Detained in Kyrgyzstan

By Yelena Altman

Uzbek terror suspect, Habibullo Suleymenov, an Uzbek citizen, was detained in Kyrgyzstan due to his membership in the Islamic Movement of Turkestan, a banned Islamist party. The Islamic Movement of Turkestan, a pan-Islamic militant group seeks to unite all Muslims under a Caliphate.³⁶

TURKMENISTAN

Seven Kazakhs Detained for Trespassing

By Yelena Altman

Turkmenistan officials detained four police officers and three businessmen from Kazakhstan at the Garabogaz border crossing post.³⁷ Allegedly, the men were hiking along the border and wandered into Turkmen

³³ Maseh Zarif, “Jund al Khilafah Targets Kazakhstan,” American Enterprise Institute, 11 November 2011, <http://www.criticalthreats.org/other/zarif-jund-al-khilafah-targets-kazakhstan-november-15-2011>.

³⁴ Igor Rotar, “The Influence of North Caucasus Islamic Radicals on the Situation in Central Asia,” *Eurasia Daily Monitor*, 154, vol.9, 13 August 2012. http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=39764.

³⁵ “Kyrgyz Imam Arrested For Belonging To Banned Islamic Group,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 02 October 2012, <http://www.rferl.org/content/kyrgyzstan-hizb-ut-tahrir/24726253.html> and “Hizb ut-Tahrir active member detained in Karakol city (Kyrgyzstan),” *Khilafa*, 15 November 2012, <http://178.22.67.215/index.php/news-watch/central-asia/14994-hizb-ut-tahrir-active-member-detained-in-karakol-city-kyrgyzstan>.

³⁶ “Kyrgyzstan Detains Terror Suspect Sought By Uzbeks,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 18 October 2012, <http://www.rferl.org/content/kyrgyzstan-detention-alleged-terrorist/24743257.html> and “Terror subject detained by Kyrgyz security officials,” *Universal Newswire*, 18 October 2012, <http://www.universalnewswires.com/centralasia/viewstory.aspx?id=13013>.

³⁷ “Turkmen State Border Service Detains Seven Kazakh Citizens,” *Trend News Agency*, 27 October 2012, <http://en.trend.az/regions/casia/turkmenistan/2081135.html>.

territory. The men were charged with illegal border crossing and arms-smuggling.³⁸

UZBEKISTAN

Extremist Education Occurs in Ferghana Province, Uzbekistan

By Nicole Labun

As part of an anti-extremism campaign, members of the Kuvasay community in the Ferghana Province spoke to schoolchildren regarding the dangers of radical religious movements. Approximately 200 children in grades 6-9 received a terrorism and extremism awareness speech by an imam of a local mosque. It was explained to the children, that religious groups that use violence as an instrument to achieve their objectives are dangerous and often are involved in illicit activity, such as the planning of terrorist attacks or drug trafficking. In addition, the head of the Ferghana city Department for Spiritual Propaganda reminded the children that it is fine to seek and receive religious education; however, they should be educated by proper, legal institutions, in order to prevent themselves from falling victim to extremism ideologies.³⁹

SPECIAL REPORT: ДЖИХАДИЗМ В КАЗАХСТАНЕ, КАК ЧАСТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ

АВТОР: *ИСЛАМ ТЕКУШЕВ*

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на высокие показатели экономического роста и относительную социальную стабильность Казахстану не удалось избежать появления на его территории вооруженного джихадистского подполья.

В 2011 году террористические акты охватили семь крупных городов и областных центров Казахстана и унесли десятки жизней, как со стороны правоохранительных органов, мирных граждан, так и со стороны нападавших (исламских радикалов):

- 17 мая в городе Актобе террорист-смертник атаковал здание Комитета национальной безопасности (ДКНБ). В результате сам террорист погиб, трое человек получили ранения.

- 24 мая в Астане возле здания СИЗО КНБ взорвался автомобиль. В машине обнаружены два тела - граждан Казахстана и Кыргызстана.

- 30 июня в селе Шубарши Актюбинской области застрелены двое

³⁸ “Turkmenistan Detains Seven Kazakhs, Including Four Police,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, 25 October 2012, <http://www.rferl.org/content/turkmenistan-detains-kazakh-police/24750744.html>.

³⁹ “Ferghana Students Warned of the Dangers of Religious Extremism,” *Central Asia Monitor*, 1.17, 23 October 2012, <http://registan.net/2012/10/23/central-asia-monitor-1-17/>.

полицейских.

- 2-3 июля в селе Шубарши Актюбинской области исламисты обстреляли полицейских. Двое полицейских убиты, трое ранены.

- 11 июля в поселке Кенкияк Актюбинской области произошло столкновение исламистов с полицейскими. В результате погибли один полицейский и девять членов вооруженной группировки.

- 26 июля в Актобе в ходе задержания подозреваемых в убийстве полицейских убит исламист, трое задержаны.

- 29 июля в поселке Кызылжар Актюбинской области в ходе спецоперации силовиков по задержанию подозреваемых в терроризме погиб один полицейский и двое подозреваемых в участии в вооруженной группировке.

- С 30 июня 2011 года по 29 июля того же года в Актюбинской области произошли столкновения между ранее неизвестной вооруженной группировкой и полицейскими. Общая численность погибших – 18 человек. Из них шестеро – полицейские, двенадцать – члены радикальной вооруженной группировки. Власти называют их представителями прикрывшейся религией группировки, занимавшейся кражей нефти.

- После вынесения приговора девяти членам общины казахских суфиев, которое имело место 19 октября, а также вынесения в 6 октября в Актобе приговора четверым по обвинению в терроризме, 31 октября в Атырау подорвал себя террорист-смертник. Погиб лишь сам террорист.

- 12 ноября в городе Тараз восемь человек погибли, в том числе пятеро полицейских в результате нападений одного налетчика, названного последователем джихадизма.

- 3 декабря в Алматинской области в ходе спецоперации против вооруженной группировки в поселке Боралдай погибли семь членов группировки, в том числе два сотрудника спецназа КНБ.

Стоит отметить, что несмотря на то, что террористическое подполье в Казахстане зрело более 10 лет, и у руководства республики была возможность предупредить всплеск насилия в республике, как показала практика, Казахстан оказался не готовым ответить на террористическую угрозу местных фундаменталистских общин.

Эволюция фундаменталистского подполья в Казахстане сопровождалась жесткой конфронтацией салафитской общины с властями и официальным духовенством. Прежде чем стать частью глобальной террористической паутины, оно прошло путь от мирных салафитских общин к вооруженному джамаату, связанному с джихадистскими структурами на Северном Кавказе (Имарата Кавказ) и Афганистане (Талибан). Задачи которые поставили перед собой фундаменталисты Казахстана заключаются в создании самодостаточной и независимой в финансовом плане джихадистской сети по примеру Имарата Кавказ. Конечная цель - свержение действующей в Казахстане власти и слияние с

глобальной джихадистской паутиной, действующей на Ближнем Востоке и Центральной Азии для установления в регионе Шариатского государства.

В основе конфликта между властями Казахстана и молодыми мусульманами, образующими основу фундаменталистской сети, лежат социальные проблемы. Однако сама идея джихадизма, чуждая традициям и верованиям казахов, которые сегодня образуют основу салафитской общины республики, была привнесена извне. На территории Казахстана действовало множество сулафитских проповедников, однако наибольшее влияние на формирование фундаменталистских взглядов казахских мусульман произвел один из идеологов Имарата Кавказ - Саид Бурятский. Радикальные взгляды большей части салафитской общины Казахстана сформировывались под влиянием проповедей одного из идеологов Имарата Кавказ Саида Бурятского. Проповеди Саида Бурятского пользовались широкой популярностью в силу того, что они велись на русском языке, а изложенные в них тезисы отвечали на острые социальные вопросы, стоящие перед молодыми мусульманами Казахстана.

С 2004 по 2006 год Бурятский ездил с проповедями по странам бывшего Советского союза и бывал также в Казахстане. Примерно с 2002 года Саид Бурятский начал записывать на аудио носители свои тексты и распространять их через интернет. Имарат Кавказ же стал для молодых салафитов радикального толка своего рода моделью.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ САЛАФИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН КАЗАХСТАНА

Для понимания особенности терроризма в Казахстане необходимо детально разобрать этапы, внешние и внутренние факторы, которые сначала формировывали салафитскую общину в Казахстане, а затем радикализировали ее. Государственное устройство Казахстана, чья экономическая модель базируется на добыче и экспорте природных ресурсов, а политическая система опирается на вертикаль власти олигархических элит, представляет из себя классическую постсоветскую государственную авторитарную машину, имитирующую государство с действующими демократическими институтами. Власть и финансовые средства в этих странах сосредоточены в руках коррумпированных элит, которые длительное время удерживают власть путем узурпации демократических институтов. В число таких стран можно включить Россию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан. Характерными общественно-политическими процессами в этих странах являются: системный кризис, рост протестных настроений широких слоев населения, увеличивающаяся роль ислама, в качестве основного инструмента выражения протестных настроений и социального недовольства среди молодежи.

При этом салафизм, как более фундаменталистская идеология в исламе, выступает не как религия в традиционном понимании этого слова, но как всеобъемлющая политическая система, защищающая слабых и угнетенных». Молодые приверженцы

салафизма, воспринимающие его как «политическую идеологию» и орудие борьбы за свои социальные права, бросают вызов лояльным власти исламским традиционалистам, отвергая их конфессиональную легитимность и право представлять «истинный» ислам. Данное противоборство рождает джихадистские ячейки, которые вливаются в глобальную джихадистскую сеть, действующую в разных частях мира.

Исключением не является и Казахстан. Все деструктивные для общества политические и общественные процессы, питающие радикализм в Казахстане в большей степени проявились в Западных районах страны. Отличительными особенностями Западного Казахстана являются: высокий уровень безработицы (среди молодого и активного населения в сельской местности порой достигает 90%), узурпация власти, разбогатевшими на продаже природных ресурсов элитами, высокий уровень коррупции на всех уровнях общественной жизни, увеличение роли ислама, как общественного института в условиях отсутствия альтернативной "идеологии справедливости" в обществе.

Близость же Западного Казахстана с Астраханской областью в России, где действуют боевики Имарата Кавказ, и близость с Узбекистаном (Каракалпакский регион), где действуют узбекские фундаменталистские общины, в сочетании с некомпетентными действиями силовых структур республики, обеспечили глобальной террористической сети присутствие в Казахстане.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЖИХАДИСТКОЙ СЕТИ

Рождение салафитской общины в Казахстане начиналось с появлением первых медресе. По словам пресс-секретаря Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) Онгара Кажы Омирбека, на распространение салафитского течения в Казахстане повлияла активная деятельность миссионеров. В этой связи он выделяет: медресе "Айнабулак" в Алмаатинском районе, казахско-арабский университет в Шымкенте (оба заведения закрыты), а также культурный центр Саудовской Аравии в Алматы (работает). Он также указывает на студентов из Казахстана, которые проходили обучение в религиозных университетах Саудовской Аравии, а затем вернувшись в Казахстан распространяли данное учение у себя в кишлаках или районах.

Первая информация о существовании «салафитских» общин на полуострове Мангышлак в Западном Казахстане появилась в казахстанской прессе летом 1999 г. Их обнаружение было связано с охотой за боевиками ИДУ в соседнем с западным регионом Казахстана Узбекистаном. Однако, по словам главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, впервые «ваххабиты» появились в регионе в 1994 г. Аналогичные данные приводят и правоохранительные органы. В течение с 1994 по 2006 год течение "Салафия" получила особое распространение в западных нефтеносных регионах страны - Атырауской, Мангистауской, Актюбинской областях.

Отметим, что процесс формирования салафитских общин в большинстве регионов постсоветского пространства проходил по аналогичному сценарию. Так например, первые салафиты в Кабардино-Балкарии вышли из школы-медресе (1991г), которая в 1993 году была преобразована в Исламский институт. Около сотни студентов из Кабардино-Балкарии проходили обучение в Саудовской Аравии (Университет Мохаммада бен Сауда), Египте, Сирии, Иордании и Турции.

Сам же процесс радикализации салафитской общины в Казахстане, который теоретики джихадизма называют "очищением", происходил в несколько этапов. Условно можно выделить четыре этапа.

Первый этап (1997 год). Он ознаменовался формированием салафитской общины в западных регионах Казахстана, граничащих с Узбекистаном. С 1998 г. общины «салафитов» стали собираться на пятничную молитву вне официальных мечетей. Именно с этого момента на общину обращает внимание официальное духовенство, начинается второй этап - гонения салафитов.

Второй этап (1999-2004 г). Во время второго этапа начинается разногласия между официальным духовенством и представителями так называемого обновленческого ислама. Начинается теологический конфликт, в который вовлекаются силовики. Объявляется «охота на ваххабитов».

Третий этап (2005-2006). Конфликт приобретает насильственные формы. Происходит раскол общины, начинается процесс «очищения» т. е выявление радикального крыла будущей джихадистской сети. Часть салафитской общины Казахстана иммигрирует в Европу (Чехию и Словакию), часть остается в Казахстане, она в 2011 году и образует костяк джихадистских групп. Внимание! Мы намерено уходим от событий в Казахстане и переносимся в Кабардино-Балкарию. В 2005 году, перед нападением на Кабардино-Балкарии Нальчик, о котором мы говорили выше, часть салафитской общины КБР обратилась к руководству РФ с просьбой предоставить им возможность уехать в любое государство.

Четвертый этап (2011 г) - это этап перехода наиболее активной части радикальной общины к вооружённой борьбе - джихаду. Так в 2011 году в Казахстане появлялись боевые джамааты, которые от имени группировок Джунд аль-Халифат и Ansaru-d-din совершили ряд терактов и открыто заявили о своем участии в глобальном джихаде.

Документальным свидетельством перехода части салафитов к вооруженной борьбе является обращение салафитов в Казахстане к джихадистам на Северном Кавказе. Данное обращение было опубликовано на сайте близком Имарату Кавказ www.hunafa.com. В обращении говорится: «Можно ли нам начать убивать некоторых полицейских, которые отличаются сильным неверием и враждебностью к Исламу и мусульманам, зная, что единогласное мнение ученых говорит об обязательности призыва неверных прежде сражения с ними? И будут ли называться наши действия джихадом на

пути Аллаха?» В след за этим, и рядом других последовавших за данным обращением призывов последовали теракты и столкновения с силовиками в Казахстане.

ТЕХНОЛОГИЯ ДЖИХАДИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН: «ВАХХАБИТСКАЯ МАТРИЦА», КАК АЛГОРИТМ РОЖДЕНИЯ ДЖИХАДИСТКОЙ ЯЧЕЙКИ

Вместе с тем, сравнительный анализ формирования джихадистских структур на постсоветском пространстве, позволяет нам выдвинуть тезис о том, что в основе джихадизации мусульман в том или ином регионе лежит некий привнесенный из вне алгоритм. Условно назовем его "ваххабитской матрицей." "Ваххабитская матрица" в нашем понимании представляет собой технологию, которая паразитируя на социальных, политических и иных противоречиях в обществе, аккумулирует на себе протестно настроенную часть общества, а затем противопоставляет ее той или иной общественно-политической системе, в данном случае государству.

Путь от мирной салафитской общины к радикальной джихадистской ячейке в регионах постсоветского пространства идентичен и состоит из нескольких этапов. В этом заключается технология формирования джихадистской структуры:

- 1) Внедрение в протестно-настроенную общественную среду - салафитской идеологии;
- 2) Появление салафитских общин;
- 3) Противопоставление общин Духовному управлению мусульман;
- 4) Раскол салафитской общины и появление мирных и радикальные групп ("очищение");
- 5) Столкновения радикалов с силовиками, появление джихадистских ячеек.

Перечисленные выше этапы проходили практически все фундаменталистские общины на постсоветском пространстве, прежде чем стать частью глобальной террористической сети.

Итак идеология салафизма несет в себе механизм конфликта. Он обеспечивает рождение джихадистских ячеек из мирной салафитской общины, путем ее противопоставления той или иной обществу политической формации (государства). По нашему убеждению, именно этот механизм, который в дальнейшем мы будем называть "технологией джихадизации мусульман" обеспечивает глобальному джихадистскому движению рождения новых джихадистских ячеек в странах, где компактно проживают мусульмане и где имеют место грубейшие нарушения основных прав и свобод человека.

Итак, прежде чем встать на путь джихада, салафитские общины в Казахстане, также как и в Кабардино-Балкарии противопоставлялись власти и официальному духовенству, которое на постсоветском пространстве обслуживает действующую власть. Это позволяло лидерам салафитских общин вовлечь мусульман в противостояние с силовыми структурами, которые в свою очередь работали на

основе списков, которые часто составлялись при содействии официальных духовных лидеров тех или иных регионов.

Пожалуй самым главным этапом джихадизации является этап «очищения», который через раскол салафитской общины и вычленения из него радикального крыла, формирует боевые джамааты. В Кабардино-Балкарии (КБР) это произошло в 2004 -2005 году. Сначала участились нападения на силовиков, замешанных в задержаниях и допросах салафитов. Кульминацией стал 2005 год, когда часть салафитов КБР вооруженная ваххабитским крылом чеченского сопротивления напала на столицу республики. Так появился Кабардино-Балкарский сектор Имарата Кавказ, позже ставший Объединенным валайтом Кабарды, Балкарии и Карачая. Амиром данного валайта стал Анзор Астемиров, который в последующем стал кадием Имарата Кавказ. Так появился джамаата «Солдаты халифата в Казахстане».

Процесс формирования джихадистской сети в Дагестане имел свои принципиальные отличия. После раскола общины, радикалы совершили нападение на умеренное крыло салафитов, в результате было убито несколько человек). Однако технология и этапы формирования джихадистской структуры практически идентичны тем, что мы наблюдаем в Казахстане. В Дагестане салафитская община проявила себя уже в 1990-х годах, когда уже многочисленная община учредила "Исламскую партию Возрождения". Данная партия имела четкую фундаменталистскую направленность. Однако, уже в 1990-х произошёл раскол общины. Лидером умеренных фундаменталистов являлся аварец Ахмад-кади Ахтаев (1942–1998), уроженец села Кудали (Дагестан). Лидером радикального крыла северокавказских фундаменталистов стал дагестанец Багауддин Кебедов (1945 года рождения, селение Ведено). В отличие от А. Ахтаева, Б. Кебедов всегда явно тяготел к общественной деятельности, и он довольно рано начал строить организацию радикальных исламских фундаменталистов, которую он назвал «Джамаат».

Еще в период Первой чеченской войны (1994–1996) Б. Кебедов пришел к идее о необходимости «малого джихада», имея в виду участие в боевых действиях против федеральных сил. Позднее, уже в Гудермесе (Чечня), куда перебрались лидеры Джамаата в конце 1997 года, спасаясь от преследований в Дагестане (Багауддин назвал это «малой хиджрой» по примеру «большой хиджры» Мухаммеда), 25 января 1998 года был принят Манифест «Джамаата» «к мусульманам мира», в котором положение между «Джамаатом» и пророссийским руководством Дагестана объявлялось «военным со всеми вытекающими из этого обстоятельствам.»

ВНЕШНИЕ СИЛЫ: СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И АФГАНИСТАН

Близость с Чечней (общие границы) оказала сильное влияние на формирование вооруженного фундаменталистского подполья в Дагестане в 1994-1998 годах. Сегодня, являясь частью Имарата Кавказ, Дагестанский сектор является самостоятельной и самодостаточной джихадистской структурой. В свою очередь Дагестан оказывает значительное влияние на формирование джихадистской сети в Казахстане, так как Казахстан граничит с Россией в Астраханской области. Здесь действует разветвлённая джихадистская сеть Дагестанского сектора Имарата Кавказ.

Первым же джаматом, объявившим себя частью глобальной террористической сети, выступающим главным модератором казахстанского джихада, стал упомянутый выше джамаат Джунд аль-Халифат (Содаты Халифата). Анализ текстов-обращений к мусульманам Казахстана, которые публиковались на сайтах близких Имарату Кавказ от имени Джунд аль-Халифат показывает, что действующее в Казахстане исламское фундаменталистское подполье опирается на опыт создания джихадистской сетевой организации северокавказских экстремистов. По данным казахской службы радио «Свобода», во время обысков в домах 6 членов общины в селе Шубарши Актюбинской области, полицейские обнаружили файлы с информацией об оружии, флешки с роликами-призывами об участии в войне в Имарате Кавказ.

Система вербовки маджахедов через проповеди, адаптированная Саидом Бурятским эффективно работала на всем постсоветском пространстве. По некоторым данным, молодые казахи под влиянием его проповедей пересекали границы и направлялись в Чечню, чтобы воевать и умирать в вооруженных столкновениях на Северном Кавказе. Так, молодой боевик из Кыргызстана был убит в Дагестане в марте 2010 года. В этом же году суд республики Казахстан осудил трех молодых людей, за попытку перейти границу чтобы отправиться на Северный Кавказ, для участия в джихаде. Их родители возмущено кричали судье из зала суда: «Почему власти позволяют Саид Бурятский свободно приехать в Казахстан? Почему его учение позволило распространяться здесь?» После ликвидации Саида Бурятского в 2 марта 2010 года, его проповеди стали еще более востребованы в мусульманских общинах на Северном Кавказе и Центральной Азии.

Доктор политологии и исламских исследований Мадридского университета, директор аналитического центра «Религия, право и политика» Кадыр Маликов также указывает на связь казахстанских фундаменталистов с Имаратом Кавказ: «Согласно результатам наших исследований по салафитам в Кыргызстане, мы поняли, что связи казахстанских, почти радикальных подпольных ячеек выходят на территорию России». Далее он приводит уже более подробные данные: «Группа, задержанная на территории Кыргызстана, признала, что получила приказ Амира с территории России. Кроме того, у нас есть информация, что в Афганистане, на Северном Кавказе и в других странах региона действует от трех до пяти групп джамаатов, состоящих именно из казахских салафитов. Там они не только

проходят подготовку, но и активно участвуют в террористической деятельности». Эксперт указывает на то, что у казахских фундаменталистов нет единого Амира: «Это в основном уроженцы западных областей Казахстана, именно запада и северо-запада Казахстана (Атырауская область). Есть, конечно, и из Алматы, и из окрестностей Астаны, и других регионов». По его словам, «сейчас существует мост между Казахстаном и Северным Кавказом, и радикализация казахстанцев частично осуществляется через Северный Кавказ».

После объявления лидером чеченских сепаратистов Имарата Кавказ в 2007 году и вовлечение в конфликт на Северном Кавказе представителей других республик в регионе, северокавказское фундаменталистское подполье значительно активизировалось в Центральной Азии. Однако, под активизацией в данном случае понимается не прямое направление в Казахстан вооружённых групп из Северного Кавказа, хотя такая практика также имеет место. Как показывает практика, террористические структуры аналогичные Талибану, Аль-Кайде, а теперь и Имарату Кавказ, обеспечивают себе присутствие в регионе через помощь местным салафитским общинам, которые встали на путь джихада.

Данная помощь заключается прежде всего в обучении джихадистов военному делу на территории крупных террористических зон в Афганистане или Пакистане. Помощь финансами происходит на первоначальном этапе, для становления джихадистской общины. По мере усиления подполья в том или ином регионе, поддержка со стороны террористических центров сокращается. Так как со временем датируемые джамааты должны перейти на самокупаемость через сбор налога на джихад. Это обеспечивает джихадисткой сети, подполью мобильность и жизнеспособность. В основе процесса самокупаемости лежит закят (налог на джихад). Вот что пишет в своем обращении к мусульманам Казахстана Абу Али (мусульманское имя), лидер казахстанских маджахедов Джунд аль-Халифат: «В основном мы сосредоточены на обучении военному делу и подготовки кадров для достижения дальнейших целей. И так как джихад на сегодняшний день является обязанностью каждого мусульманина, нужно быть в одной из трех категорий. Либо тем кто сражается на пути Алаха, либо тем, кто жертвуют соведущей, либо тем кто жертвует имуществом и снабжает маджахедов».

Выбор же именно северокавказской модели джихада террористическими группами, адресующими в Казахстане не случаен. Он объясняется тем, что глобальный терроризм ставит целью создание интернациональной джихадистской структуры, география влияния которой должна выходить за границы Казахстана. Так лидер Джунд аль-Халифат в совсем очередном призыве к мусульманам Казахстана принять участие в джихаде прямо указывает на Имарат Кавказ как на фундаменталистскую модель, которая может служить примером: «И хотя нас разделяют расстояния. Нам нужно хотя бы идеологически объединиться. И в этом деле прекрасный пример нам подали братья с Кавказа, которые объявили Имарат, выбрали общего Амира и сражаются под единым исламским знаменем. И пускай они находятся в разных республиках, они вместе идеологически. И почему бы нам мусульманам Средней Азии

также не объединится и сражаться на этих территориях. Победа в Афганистане близка, освободим землю Хурасана и двинемся в Мауранахыр. Но Вы братья должны помогать нам. Кто имуществом, кто душой».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Джихадистское подполье в Казахстане представляет из себя вооруженную фундаменталистскую сетевую организацию, состоящую из нескольких джамаатов, плохо взаимодействующих между собой, но стремящихся создать единую структуру. Цель организации - свержение действующих в Центральной Азии режимов и установление в регионе Шариатского государства – Центрально-Азиатского Имарата - Хоросан. Данная структура взаимодействует с Талибаном в Афганистане и Имаратом Кавказ на Северном Кавказе.

В качестве модели лидеры этой структуры выбрали Имарат Кавказ. Выбор в пользу северокавказской фундаменталистской модели не случаен. Схожесть общественно-политических формации в Казахстане и России, относительные успехи Имарата Кавказ в регионе, делают северокавказскую фундаменталистскую модель более привлекательной для джихадистов в Казахстане.

Это в свою очередь означает что: появившиеся джамматы будут выстраиваться в сетевую структуру, которая должна будет в ближайшее время выбрать себе единого лидера – амира. После избрания единого амира, будет создано некое виртуально шариатское образование, которое должно будет определить четкую географию джихада. Судя по заявлениям лидеров казахстанских джихадистов границы этой сети будут выходить за пределы Казахстана и затронут часть Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана.

На начальном этапе будут осуществлены попытки реализовать практику насильственного обложения налогом на джихад (закъят) местных бизнесменов и чиновников. В силу схожести политических и общественных систем в Казахстане и России можно предположить, что реализованная фундамента листами на Северном Кавказе практика налога на джихад может быть частично реализована в Казахстане.

В случае успеха, у подполья должны будут появиться значительные финансовые средства, которые джихадисты постараются использовать для расширения географии джихада, через вовлечения в свою орбиту новых членов из бедных регионов Кыргызстана и Узбекистана. Успешность реализации Центрально-Азиатского Имарата на территории Казахстана и Центральной Азии зависит от ряда факторов, главный среди которых заключен в кризисе власти в этих регионах.

IIPER ANNOUNCEMENTS

GORDON M. HAHN'S RECENT PUBLICATIONS AND INTERVIEWS

Gordon M. Hahn, "The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications," in Stephen J. Blank, ed., *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus* (Carlisle Barracks, PA: U.S. Army War College Strategic Studies Institute, October 2012), pp. 1-98, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/PUB1116.pdf>.

ABOUT IIPER

Islam, Islamism and Politics in Eurasia Report (IIPER) is a project of the Russia and Eurasia Program at the Center for Strategic and International Studies. It focuses on all politically-relevant issues involving or bearing on Islam, Islamism, and Jihadism in Russia and Eurasia writ large. All issues of IIPER will soon be permanently archived at <http://csis.org/program/russia-and-eurasia-program>. All back issues temporarily remain archived at: www.miis.edu/academics/faculty/ghahn/report.

IIPER is compiled, edited and, unless indicated otherwise, written by Dr. Gordon M. Hahn. Dr. Hahn is a Senior Associate (Non-Resident) in the Russia and Eurasia Program at the Center for Strategic and International Studies, Washington, D.C., Senior Researcher and Adjunct Professor at the Monterey Terrorism Research and Education Program (MonTREP), Monterey, California. He is also a Senior Researcher at the Center for Terrorism and Intelligence Studies (CETIS), Akribis Group and an Analyst and Consultant for Russia Other Points of View – Russia Media Watch, www.russiaotherpointsofview.com. He teaches courses on both politics and terrorism in Russia and Eurasia at MonTREP. Dr. Hahn is the author of two well-received books, *Russia's Islamic Threat* (Yale University Press, 2007) and *Russia's Revolution From Above* (Transaction, 2002) as well as numerous articles on Russian, Eurasian and international politics.

IIPER welcomes submissions on any aspect of Islamic, Islamist, or Jihadist politics in Eurasia as well as financial contributions to support the project. For related inquiries or to request to be included on IIPER's mailing list, please contact:

Dr. Gordon M. Hahn

Tel: (831) 647-3535 Fax: (831) 647-6522

Email: ghahn@miis.edu or gordon-hahn@sbcglobal.net

